

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

претации данных. Материалы V Международной конференции молодых ученых. Москва. С. 226–228.

Винников А. З., 1984. Славянские курганы лесостепного Дона. Воронеж.

Добровольская М. В., Решетова И. К., 2018. О ландшафтном подходе в изучении мобильности населения прошлых эпох на основании данных об изотопном составе стронция // КСИА. № 252. С. 7–14.

Приходнюк О. М., 2005. Пастирське городище. Київ; Чернівці.

Пряхин А. Д., Беседин В. А., Разуваев Ю. Д., Цыбин М. В., 1997. Изучение микро-региона памятников у северной окраины г. Воронежа. Вып. 1. Воронеж.

Особенности распространения наконечников стрел в культурном слое Старой Рязани

Артамкин А. Н.

(Институт археологии РАН, г. Москва)

sanyawolf@gmail.com

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-309-313

Изучение распространения находок на памятнике археологии улучшает понимание характеристик его слоя. Такой анализ был проведен для железных наконечников стрел с городища Старая Рязань из раскопок 1994–2019 гг. (раскопы № 7А, 25–48).

Топографически Старая Рязань делится на три участка: Северное и Южное городища и Посад. На Северном городище и Посаде фиксируются городские слои XI–XIII вв. Слои Посада при этом слабо насыщены материалом. Южное городище заселяется с середины XII в. В XI – середине XII в. часть его занимал некрополь (Даркевич, Борисевич, 1995. С. 339–340).

В 1994–2019 гг. было найдено 177 железных наконечников стрел. Плотность выпадения стрел (отношение количества наконечников, найденных на раскопе, к площади раскопа) коррелирует с топографией (табл. 1). Наибольшая плотность фиксируется на Северном городище, наименьшая – на Южном.

Далее определялся тип наконечников (использована типология А. Ф. Медведева (Медведев, 1966. С. 55–86)). Удалось определить 165 наконечников (табл. 2).

Для коллекции характерен большой разброс типов наконечников (36 разновидностей). Большинство наконечников представлены единичными экземплярами (в пределах 5 единиц). Эти типы можно объединить в группы:

- наконечники, широко распространенные в Древней Руси: типы 33, 41, 42, 48, 60 (всех разновидностей) 63, 76, 95, 97;
- распространенные на территории южнорусских земель: типы 2, 37, 38 (подтип 4), 65, 78, 84, 90;

Таблица 1. Плотность стрел на раскопах

Номер раскопа	Отношение количества стрел к площади раскопа
Северное городище	
28	0.089
40	0.079
42	0.061
48	0.063
Южное городище	
7А	0.013
25	0.032
29	0.008
34	0.012
35	0.004
36	0.009
37	0.013
41	0.020
47	0.038
Посад	
26	0.023
27	0.057
31	0.013
32	0.042
38	0.023
45	0.052
46	0.035

- нехарактерные для южнорусских земель: типы 3, 5, 46, 62;

- традиционно связывающиеся с монгольским нашествием: типы 38 (подтип 3), 43, 67, 68.

Другие типы встречаются чаще. Среди них выделяются представленные на разных участках и в слоях разного времени (типы 40, 52, 100) и имеющие более четкую хронологическую или пространственную привязку.

Тип 47. Бытует в VIII–XIV вв. На Старой Рязани один наконечник относится к слою XI в. Остальные – к XII и рубежу XII–XIII вв.

Таблица 2. Распределение наконечников по типам

	Номер раскола																		Всего стрел каждого типа
	7A	25	26	27	28	29	32	34	35	37	38	40	41	42	45	46	47	48	
Тип	Количество наконечников																		
2					1													1	
3					1													1	
5				1														1	
33					1													1	
37									1									1	
38/3	1							1									1	3	
38/4			1		1							2						4	
40		1		1	3						2	4						11	
41															2			2	
42												2						2	
43					1	1						1			1			4	
46		1						1				1						3	
47					4							2		2				8	
48					1							2						3	
52					1			2			1	1					1	6	
60					1							1						2	
60/2																1		1	
60/3					1							2				2		5	
60/6					1													1	
61					3					1		6					1	11	
62												1						1	
63					1							2						3	
65								1										1	
67	1																	1	
68					1						1	1						3	
76					1													1	
78												1		1				2	
83				1	4		1					3					1	10	
84												1						1	
90					2			1									1	4	
91								2				1	7	1			2	13	
92		1			3			1				11			1	1	2	21	
93					4			2				9					4	19	
95								1							1			2	
97		1										2		1		1		5	
100				1	1			1				2					1	7	

Тип 61. Бытует в VIII–XIII вв. На Старой Рязани один происходит из слоя XIII в. Остальные из слоев XI–XII вв.

Тип 83. Датируется XI в. На Старой Рязани распространен только на участках, где есть слои этого времени.

Тип 83 можно использовать как хроноиндикатор, поскольку бытует не позднее XI в. (Медведев, 1966. С. 81). Возможно, для Старой Рязани типы 47 и 61 также можно использовать в этой роли.

Интерес представляет группа наконечников 91–93 типов. Многие из них найдены на раскопе № 40, в слоях XII в. Оказалось, что они концентрируются вокруг одного участка раскопа. Возможно, это распределение связано с деятельностью хозяина усадьбы, располагавшейся на этом участке в XII в.

Изучалось распределение наконечников по датирующим комплексам (слои и ямы), из которых они происходят. Использовалась разбивка по векам. Такие датировки получены для 121 наконечника: 19 происходит из комплексов XI в., 64 – XII в. и 38 – XIII в.

Таким образом, можно выделить особенности распространения наконечников стрел в культурном слое Старой Рязани.

Интенсивность выпадения стрел имеет хронологическую и пространственную приуроченность. Наибольшая плотность зафиксирована на Северном городище – участке со слоями XI–XIII вв. Самая низкая – на Южном городище, заселенном позже. Исключением для Южного городища являются раскопы № 25 и 47, близко расположенные к Северному городищу. Кроме того, раскоп № 47 расположен в границах некрополя XI – середины XII в. Промежуточное положение Посада объясняется малой насыщенностью материалом при долгом формировании слоя (XI–XIII вв.). Распределение наконечников по датирующим комплексам (с пиком выпадения в XII в.) связано с историей города. В XI в. Старая Рязань только зарождалась. В XII в. идет ее стремительное развитие. В начале XIII в. город достигает расцвета, но после 1237 г. угасает (Стрикалов, 2005. С. 87).

Эти особенности свидетельствуют о том, что выпадение стрел в слой Старой Рязани связано в первую очередь с особенностями жизни города, а не с военными действиями. Иначе можно было бы ожидать более интенсивного выпадения стрел в слоях XIII в., когда город был дважды взят (в 1208 г. Всеволодом Большое Гнездо и в 1237 г. Батыем), и большую плотность – на окраинах Южного городища, ближе к городским стенам.

При этом наконечники стрел, связанные с военными действиями, присутствуют – это стрелы, связанные с монгольским нашествием. Возможно, с рязано-владимирскими войнами связаны стрелы, нехарактерные для южнорусских земель.

Среди наконецников, найденных в относительно большом количестве, выделяются встречающиеся на протяжении всей жизни города и имеющие более конкретную хронологическую привязку. Возможно использование последних как вспомогательный датирующий материал.

Наконец для Старой Рязани характерен большой разброс типов наконецников. Концентрация отдельных типов на одном участке исследования является ситуацией необычной и требующей дополнительного внимания.

Список литературы

- Даркевич В. П., Борисевич Г. В., 1995. Древняя столица Рязанской земли. М.
Медведев А. Ф., 1966. Ручное метательное оружие (луки и стрелы, самострелы). М.
Стрикалов И. Ю., 2005. Северное городище. Стратиграфия и планиграфия // Великое княжество Рязанское. М. С. 36–89.

О цветовых особенностях продукции стеклодельной мастерской Болгара

Близнюкова В. И.

(Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург)

veronika_nika97@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-313-315

Город Болгар является ключевым памятником в археологии Волжской Булгарии и Золотой Орды. Одним из наиболее археологически изученных участков Болгарского городища является район, который располагается на верхней надпойменной террасе в 80–150 м к юго-западу от Соборной мечети, на пересечении улицы Назаровых (Бадеев, Коваль, 2018. С. 270). Планомерное исследование района монументальной постройки (Полубояринова, 2006) в последние годы и комплекс археологических артефактов позволяют с уверенностью характеризовать изучаемый участок города как ремесленный центр с наличием усадеб-мастерских. Одна из таких мастерских занималась производством стеклянных бус и перстней. Изучение хронологии находок показало, что в формировании коллекции стеклянных изделий прослеживается закономерность, присущая памятникам домонгольского и золотоордынского времени. В домонгольский период стеклянные украшения не пользовались высоким спросом среди населения Волжской Булгарии, что характерно для исламской традиции (Валиулина, 2005; 2015). Картина кардинально меняется после татаро-монгольского нашествия 1236 г., Болгар стал одним из ведущих городов Улуса Джучи.

Бусы и перстни – самые многочисленные категории находок среди стеклянных изделий Болгара и всех средневековых городов Поволжья